

19 лет, 20-24 года, 25-29 лет). В годы пандемии произошло значительное сокращение данного показателя. Отмечается некоторый рост в 2020-2021 гг. ожидаемой продолжительности трудовой жизни мужчин в возрасте 55-59 лет, что может быть обусловлено увеличением возраста выхода на пенсию.

Для женщин в 2010-2019 гг. был характерен прирост ожидаемой продолжительности трудовой жизни в молодом возрасте (20-24 года, 25-29 лет) и предпенсионных возрастах (50-54 года и 55-59 лет). В 2020-2021 г. произошел более медленный, но все же прирост данного показателя за счет повышения экономической активности женщин во всех возрастах в 2021 г., особенно в возрасте 30-45 лет, несмотря на снижение ожидаемой продолжительности жизни в этот период.

Социальная устойчивость арктического пространства предопределяется, в том числе, и устойчивостью социально-трудовой сферы. Исследование показало, что, несмотря на снижение численности трудовых ресурсов, в регионе есть возможность для роста трудового потенциала. Также было выявлено, что влияние пандемии в Архангельской области оказало большее влияние на продолжительность трудовой жизни, чем в России, особенно в отношении мужского населения.

Полученные результаты могут быть использованы для анализа результатов региональной политики занятости и политики народосбережения.

Статья подготовлена в рамках НИР № 122011800415-9 «Сбалансированное развитие арктических социо-эколого-экономических систем в условиях трансформации природно-климатической и социально-экономической среды»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Здравоохранение в России. 2021.: Стат.сб. / Росстат.-М., 2021.-171 с.
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31293>
3. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2021 г.: Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 1112 с.
4. Sullivan D. F. A single index of mortality and morbidity // HSMH Health Report. 1971. Vol. 86. P. 347–354

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РЕГИОНОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА (ИССЛЕДОВАНИЕ С ПОМОЩЬЮ АНАЛИЗАТОРА ТЕКСТА)

Рослякова Н.А.¹, Каневский Е.А.¹, Боярский К.К.²

¹Институт проблем региональной экономики РАН, г. Санкт-Петербург, na@roslyakova24.ru

²Университет ИТМО, г. Санкт-Петербург

В настоящее время для обеспечения именно управленческого функционала была сформирована система Приоритетных (ПП) и Национальных проектов (НП), которые по своей сути являются продолжением проектных подходов с конкретными целями и задачами. В рамках данной системы Совет при Президенте определяет задачи; Правительство контролирует ход исполнения; Проект офисы формируют промежуточные цели, обеспечивают увязку задач. Преимущество данной системы как инструмента управления выражается в чётких целях и определённости финансового обеспечения. В целом такой подход должен способствовать тому, чтобы НП и ПП стали институтом управления, а не аналитической расшивкой бюджета РФ. На наш взгляд,

при совершенствовании проектного подхода в государственном управлении, представляется логичным отход от постановки множества целей, как это было при формировании ГП (их количество доходило до 50), в сторону большей сфокусированности при постановке целей и задач для НП и снижения количества промежуточных контролируемых показателей. Развитие проектного метода должно отходить от формального понимания, когда достижение поставленных целей осуществляется для обоснования бюджетных расходов. Важна реализация поставленных целей и задач с пониманием проектного подхода, в условиях постоянного взаимодействия в рамках проектного офиса, при обеспечении регулярного контроля над ходом реализации проектов со стороны ответственных лиц на каждом уровне: от Председателя Правительства до лиц, ответственных за реализацию проекта внутри министерств и ведомств. И при этом процесс достижения целей должен быть содержательно наполненным для исполнителей.

Анализ документов стратегического планирования имеет большое значение как для адекватного и качественного исследовательского процесса, направленного на полное понимание и учёт аспектов, находящихся в поле внимания региональных и федеральных властей, так и для выработки действенных и реальных (а не декларативных) рекомендаций по совершенствованию системы государственного стратегического планирования и системы регулирования и стимулирования социально-экономического развития регионов России.

В этом отношении большое значение имеет глубокий содержательный анализ документов стратегического планирования. Существуют немногочисленные статьи, посвященные этим вопросам. Примером такой работы является [1], где автор акцентирует внимание на сопоставлении идеологических аспектов двух стратегий и делает вывод о трансформациях, произошедших в них. Однако следует подчеркнуть, что такого рода анализ является, в сущности, кропотливым «ручным трудом» аналитика, когда автор читает, осмысливает и самостоятельно проводит сопоставления. Многообразие документов стратегического планирования и усиление общественного и государственного запроса на их сущностный, содержательный анализ не позволяет рассматривать метод «ручного труда» как оптимальный. Примером работы, где ставятся вопросы анализа определённых содержательных конструкций, является [2]. Однако авторы оставляют в стороне вопрос разработки автоматизированных методов, также ориентируясь на «ручной» труд.

Кроме того, наличие в процедурах принятия и реализации стратегических документов процесса редактирования, доработки и пересмотра, свидетельствует в пользу того, что подобную процедуру для одного документа необходимо осуществить несколько раз, что ещё больше требует автоматизации этого процесса. Проведённый авторами анализ имеющейся литературы позволяет заключить, что не существует статей, где бы ставился вопрос углублённого анализа текстов стратегических документов машинными методами, с целью автоматизировать процесс анализа и постановки задач на поиск определённых смысловых конструкций в текстах стратегических документов.

Таким образом, можно заключить, что содержательный анализ документов стратегического планирования представляет интерес и фактором, который также стимулирует поиск подходящего инструментария, является развитие инструментария текстового и содержательного анализа, что позволяет ставить новые задачи для исследования текстов социально-экономического направления.

В этом отношении можно сказать, что актуальные на современном этапе системы машинного обучения и искусственного интеллекта, например, популярный GPTChat, не в состоянии решать подобные задачи, так как по сути они являются системой генерации (условно, синтеза) нового контента, однако они не дают возможности аналитической работы с текстом, направленной на выявление смыслов,

сетевых и содержательных конструкций и т.п. Соответственно, возможности, анализа с использованием ИИ систем сводится к компилированию из уже имеющегося материала на основе слов маркеров с настройкой подражанию тому или иному стилю изложения материала. В этом отношении наш подход к работе с текстом стратегий имеет прямо противоположный характер. В рамках данной работы было сформулировано несколько запросов:

1. оценка частоты упоминания слов и степени их связанности в тексте;
2. отбор слов и более глубокий анализ контекста и окраски (положительной или отрицательной) при их упоминании;
3. фиксация некоторых слов, словосочетаний или смысловых конструкций.

Для анализа были отобраны Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) [3], Магаданской [4] и Мурманской [5] областей, Ненецкого [6], Чукотского [7], Ямало-Ненецкого [8] автономных округов и Камчатского края [9].

Для анализа используется система ДИСКАНТ (вариант ВЕГА) [10]), которая при наличии морфоанализатора позволяет составлять алфавитные и частотные словари. В табл. 1 приведены данные о 20 наиболее часто упоминаемых словах во всех текстах.

Таблица 1 – Частотный словарь, сформированный по тексту Стратегий [3-9]

Слово	Число упоминаний	Слово	Число упоминаний
Развитие	3470	Реализация	974
Округа	2109	Государственный	970
Население	1544	Создание	953
Год	1498	Область	933
Автономный	1315	Быть	918
Край	1278	Проект	916
Регион	1260	Уровень	900
Камчатский	1130	Обеспечение	890
Территория	1047	Инфраструктура	851
Задача	1002	Услуга	828

Из таблицы 1 можно видеть, что имеют место как рамочные слова (округ, год, автономный, край, регион), так и слова, предполагающие смысловые конструкции, связанные с реализацией мероприятий (развитие, создание) и получением определённых эффектов (уровень, инфраструктура, услуга). Интересно посмотреть на особенности регионов, используя частотные словари для каждого из них в отдельности. Ниже приведены по 20 наиболее упоминаемых слов (Топ-20) для каждого региона, причем слова, отсутствующие в табл. 1, выделены жирным шрифтом. Они-то как раз и говорят об особенности каждого региона.

Якутия: **арктический**, развитие, район, проект, республика, год, население, Якутия, Саха, **зона, Арктика**, реализация, создание, **строительство**, быть, территория, инфраструктура, **пункт, РС, северный**.

Магаданская область: область, магаданский, развитие, год, регион, население, **месторождение, инвестиционный**, территория, являться, реализация, **городской**, округа, проект, обеспечение, услуга, тыс., **производство**, создание, уровень.

Мурманская область: развитие, год, область, мурманский, государственный, регион, население, **повышение**, число, обеспечение, условие, создание, **деятельность**, региональный, реализация, **сфера, социальный**, уровень, **экономика, система**.

НАО: округа, автономный, ненецкий, развитие, задача, быть, регион, год, население, территория, реализация, инфраструктура, **организация**, государственный, уровень, **социальный, цель**, являться, создание, **система**.

Чукотка: округа, развитие, чукотский, автономный, население, год, **месторождение**, инфраструктура, регион, услуга, быть, **повышение, социальный**, являться, руб., **сфера, объем**, уровень, **добыча**, территория.

ЯНАО: округа, развитие, автономный, население, задача, **комплекс, показатель,** регион, **мероприятие, город,** уровень, территория, **доля, услуга, система, муниципальный,** число, **сфера, ключевой, объект.**

Камчатка: край, развитие, камчатский, создание, год, государственный, реализация, территория, население, регион, **инвестиционный,** инфраструктура, **муниципальный,** обеспечение, услуга, проект, **система, комплекс, сфера,** являться.

Если воспользоваться дополнительными возможностями ДИСКАНТА (он обеспечивает пермутационный вывод – выведение интересующего слова и некоего количества окружающих его символов), то можно сделать некоторые интересные выводы об особенностях каждого региона. Для этого достаточно визуально подобрать наиболее упоминаемые словосочетания с выделенными выше словами для каждого региона.

Так подчеркивается, что Якутия находится в арктической зоне, и для нее особенно важен Северный морской путь. Для Магаданской области характерно месторождения золота и использование инвестиционных проектов. Мурманская область хочет добиться повышения эффективности и развития региональной экономики. В Стратегии НАО особое внимание обращается на образовательные и некоммерческие организации, а также на оказание социальных услуг в социальной сфере. Чукотка обращает внимание на повышение эффективности своей деятельности, социальную сферу и добычу золота. ЯНАО подчеркивает важность комплекса ключевых мероприятий, деятельности муниципальных округов, социальной сферы и водных объектов. Для Камчатки характерно использование инвестиционных проектов и развитие рыбохозяйственных комплексов.

Однако сам словарь и частота упоминания отдельных слов являются малопоказательными для концентрации смысла и сущности предлагаемых в стратегии решений. Гораздо более продуктивным является путь построения так называемого облака слов (с использованием инструментария открытого доступа Word it Out), предполагающего учёт не только частоты, но и тесноты связи слов в тексте. На рис. 1-3 представлены облака слов построенные с учетом пермутационных выводов. Отметим, что рамочные слова (названия регионов, год, тысячи, является) и служебные слова были исключены из анализа.

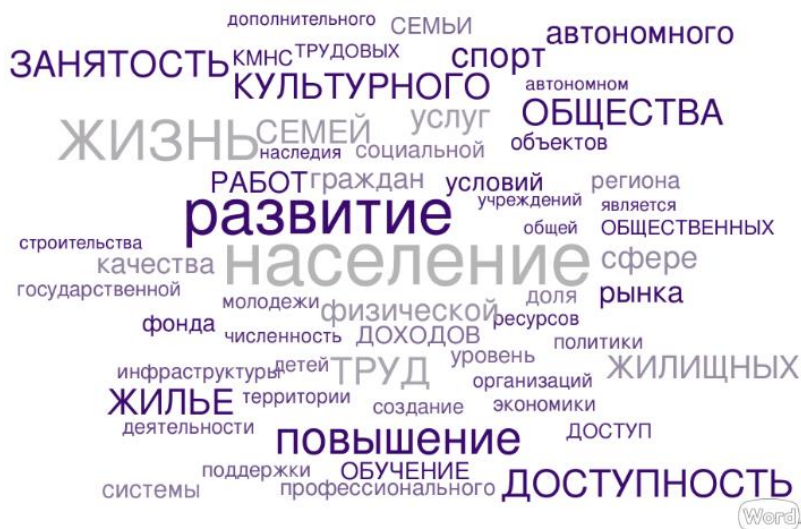

Рис. 1 – Облако слов для конструкции «ценности» в преобразованных текстах стратегий

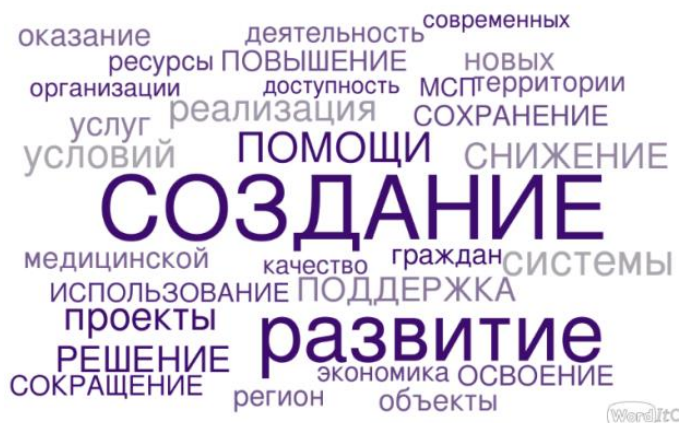

Рис. 2 – Облака слов для конструкции «мероприятия» в предобработанных текстах стратегий

Рис. 3 – Облака слов для конструкции «эффекты» в предобработанных текстах стратегий

Полученные результаты демонстрируют весьма существенную разницу во всех трех исследуемых смысловых конструкциях. Так, на рис. 1 хорошо видно, что в стратегии северных регионов закладываются весьма разнообразные ценности. Можно выделить: жилищное развитие, культура и спорт, доступность обучения, качество государственных услуг, социальное обеспечение семей, развитие труда и доходы населения. То есть можно заключить, что в этом отношении стратегии северных регионов являются сбалансированными и комплексными. Однако вслед за авторами [11] мы должны отметить, что в крайне малой степени в стратегиях проявляются ценности коренных народов Севера.

Если мы будем рассматривать конструкции мероприятий (рис. 2), закладываемых в стратегии, то получается обратная картина. Для регионов выделяется: освоение территорий посредством МСП, услуги организаций, помощь в обеспечении доступности, поддержка и развитие освоения регионов, проектные решения. Общий вектор — на создание многих систем и комплексов, которые отсутствуют на севере. Переходя к анализу эффектов, закладываемых в стратегии, выделяется рост занятости.

Можно заключить, что северные регионы, несмотря на большее число зафиксированных в стратегиях ценностных установок, уступают с точки зрения доступности инструментария реализации планов, а основные социально-экономические эффекты концентрируются вокруг явления занятости, при этом специфика, связанная с традиционными занятиями и деятельностью коренных малочисленных народов Севера, вообще не акцентируется в документах.

Работа выполнена в рамках темы государственного задания ИПрЭ РАН «Механизмы формирования новых подходов к пространственному развитию экономики РФ, обеспечивающей устойчивое развитие и связанность ее территорий в условиях глобальных вызовов XXI века», АААА-А21-121011290083-2.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сургуладзе В.Ш. Идеологическое измерение стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Сравнительный анализ документов 2015 и 2021 годов / Гуманит. науки. Вест. Фин. Ун-та. 2022. № 12 (1). С. 60-69.
2. Рубцов Г.Г., Литвиненко А.Н. Использование ценностно-ориентированного подхода в стратегическом планировании на примере реализации региональных стратегий развития субъектов Северо-Западного федерального округа // Вопр. Управ. 2020. № 3 (64). С. 65-77.
3. Постановление правительства Республики Саха (Якутия) от 26.12.2016года № 455 «О проекте Стратегии социально-экономического развития арктической зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2030 года с определением целевого видения до 2050 года».
4. Постановление правительства Магаданской области от 5 марта 2020 г. N 146-пп «Об утверждении стратегия социально-экономического развития Магаданской области на период до 2030 года».
5. Постановление Правительства Мурманской области от 25.12.2013 № 768-пп/20 «О стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года» [по состоянию на 10.07.2017]
6. Постановление Собрании депутатов Ненецкого автономного округа от 7 ноября 2019 года N 256-сд «Стратегия социально-экономического развития Ненецкого автономного округа до 2030 года» [по состоянию на 07.11.2019].
7. Распоряжение Правительства Чукотского автономного округа от 16 июля 2014 года N 290-РП «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2030 года» [по состоянию на 16.07.2014].
8. Постановление Законодательного Собрания депутатов Ямало-Ненецкого автономного округа от 24 июня 2021 года N 478 «О стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа на период до 2035 года» [по состоянию на 17.02.2022]
9. Постановление правительства Камчатского края от 27 июля 2010 года N 332-П «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Камчатского края на период до 2030 года».
10. Каневский Е.А., Боярский К.К. ВЕГА – инструмент для лингвистических исследований // Прикладна лінгвістика та лінгвістичні технології: MegaLing-2012. К.: Довіра, 2013. С. 113–123.
11. Kobzik J., Krawchenko T. “What do we want and how do we get there”: A comparative content analysis of First Nations Comprehensive Community Plans in British Columbia // Canadian Public Administration. 2023. No. 66. P. 45–61. <https://doi:10.1111/capa.12507>.